

РОССИЯ-2010:
В ЗЕРКАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ И
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*
(ИНИОН)

*Юлий А.Нисневич,
доктор политических наук,
профессор НИУ ВШЭ и РУДН*

Интенсивное развитие технологий сбора, обработки и передачи информации позволило межгосударственным и неправительственным организациям с 70-ых годов XX века начать проведение разнообразных экономических, политических и социологических исследований в масштабах всего мирового сообщества, используя базы данных и источники информации, расположенные в разных государствах на всех континентах, и международные и национальные команды экспертов.¹

Среди исследований межгосударственных и неправительственных организаций особое место занимают регулярно проводимые исследования, в которых единичным объектом исследования является государство с его характеристиками, общими для всех государств современного мира. Такие исследования, результаты которых выражаются как в количественных, так и в качественных оценках различных характеристики государства, будем называть государствоведческими. Количественные результаты государствоведческих исследований, как правило, выражаются в значениях агрегированных индексов и составляющих их индикаторов, представляющих собой оценки тех или иных характеристик государства, и в порядковом рейтинге, месте государства в ранжированной по этим показателям совокупности государств, включенных в исследование.

Совокупность количественных оценок характеристик государства, полученных по результатам государствоведческих исследований различных

¹ Списки таких исследований представлены Информационным экспертно-аналитическим ресурсным центром «Новости гуманитарных технологий» на сайте <http://gtmarket.ru>. (<http://gtmarket.ru/ratings>) и [4].

межгосударственных и неправительственных организаций, позволяет, несмотря на неизбежное наличие в каждом таком исследовании тех или иных «шумов и погрешностей измерений», получить, как представляется, в достаточной мере достоверную картину состояния и образа государства.

Отображение состояния и образа России в зеркале представленных в 2010 году результатов регулярно проводимых государствоведческих исследований межгосударственных и неправительственных организаций и является задачей данной работы.

Наиболее полную базу статистических данных, включающую 420 индикаторов мирового развития (World Development Indicators ,WDI) для 209 государств и территорий за период с 1960 по 2009 год, предоставил Всемирный банк (The World Bank), акционерами которого являются 184 государства-члена этой межгосударственной организации [21].

По данным этого источника в 2009 году население России составляло 141,85 млн. человек, что совпадает с данными Росстат[6], при средней продолжительности жизни 68 лет, ВВП составлял \$1231892,982 млн. при уменьшении за этот год на 7,9%, а ВВП на душу населения — \$8684.

Исходя из того, что главная задача современного демократического государства состоит в обеспечении высокого качества жизни его граждан, рассмотрение состояния и образа России-2010 целесообразно начать с оценки именно этой характеристики.

Исследования непосредственно качества жизни в различных государствах были начаты только в 2009 году издательской группой International Living. По результатам исследований этой неправительственной организации на основании показателей государства в девяти категориях: стоимость жизни, культура и досуг, экономика, окружающая среда, свобода, здоровье, инфраструктура, безопасность и риск, климат определяется индекс качества жизни (Quality of Life Index, QLI). Индекс качества жизни (ИКЖ_Л)

оценивается по шкале от 0 (наихудшее качество жизни) до 100 (наилучшее качество жизни). В опубликованном в январе 2011 года отчете приведены данные по этому индексу для 192 государств и территорий [19].

По этим данным для России индекс качества жизни составил 54, и она заняла 115 место из 192 в одном ряду с Гайаной, Замбией, Кувейтом, Кыргызстаном, Мальдивскими островами, Микронезией, Перу и Филиппинами. Для сравнения первое место по качеству жизни с ИКЖ_{IL}=86 заняли США, а последнее с ИКЖ_{IL}=28 — Сомали.

Как косвенная оценка качества жизни используется определяемый с 1990 года в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI). Нормированный индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП_{UN}), который изменяется в диапазоне от 0 (низший уровень развития) до 1 (высший уровень развития), определяется по статистическим данным: об ожидаемой продолжительности жизни, на основании которых определяется индекс продолжительности жизни (Life Expectancy Index, LEI); об уровне грамотности среди взрослых и показателях обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведениях, составляющих индекс уровня образования (Education Index, EI); о величине валового внутреннего продукта на душу населения. Однако, как представляется, достаточно проблематично адекватно оценить реальный человеческий потенциал государства без учета качества образования, получаемого его гражданами. В 2010 году индекс ИРЧП_{UN} был определен для 169 государств и территорий[2].

По этим данным для России индекс развития человеческого потенциала составил 0,719, и она оказалась во второй группе — государства с высоким уровнем развития человеческого потенциала ($0,677 \leq \text{ИРЧП}_{UN} \leq 0,784$) — на 65 месте из 169 вместе с Албанией. Для сравнения первое место по развитию человеческого потенциала с ИРЧП_{UN}=0,938 заняла Норвегия, которая входит в первую группу —

государства с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала. Последнее место с $ИРЧП_{UN}=0,14$ заняла Зимбабве, которая входит в четвертую группу — государства с низким уровнем развития человеческого потенциала.

К косвенным оценкам качества жизни может быть отнесен определяемый с 2007 года исследовательским институтом международной инвестиционной группы Legatum (The Legatum Institute) индекс благосостояния (Legatum Prosperity Index, LPI). Агрегированный индекс благосостояния ($ИБ_{LI}$) определяется по 89 параметрам и включает 8 индикаторов, характеризующих, по мнению авторов этого исследования, «фундаментальные аспекты благосостояния»: экономика, предпринимательство, государственное управление, образование, здоровье, безопасность, личная свобода и социальный капитал. В 2010 году этот индекс был определен для 110 государств и территорий[23].

По этим данным для России индекс благосостояния составил (-0,521), и она заняла 63 место из 110 между Марокко и Филиппинами. Для сравнения первое место по индексу благополучия с $ИБ_{LI}=3,375$ заняла Норвегия, а последнее с $ИБ_{LI}=-4,068$ — Зимбабве.

Фактором, оказывающим определяющее влияние на качество жизни граждан, является качество управления государством.

Наиболее представительные и авторитетные исследования качества государственного управления (Governance Matters) для различных государств и территорий проводит Всемирный банк. По результатам этих исследований определяются шесть агрегированных индексов (Worldwide Governance Indicators, WGI), которые отражают различные параметры государственного управления:

1. Учет мнения населения и подотчетность (Voice and Accountability) — индекс включает показатели, измеряющие различные аспекты политических прав и гражданских свобод, степень возможного участия

- граждан в выборах органов государственной власти, степень свободы выражения мнения, свободы объединений, свободы прессы.
2. Политическая стабильность и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence) — индекс включает показатели, измеряющие стабильность государственной власти, вероятность ее дестабилизации или свержения неконституционными методами или с применением насилия, включая политически мотивированное насилие и терроризм.
 3. Эффективность государственного управления (Government Effectiveness) — индекс включает показатели, измеряющие качество и эффективность функционирования системы государственного управления, оказания государственных услуг, работы государственной службы и степень ее независимости от политического давления, разработки и реализации государственной политики и уровень доверия к политике государства.
 4. Качество законодательства (Regulatory Quality) — индекс включает показатели, измеряющие способность государства формулировать и реализовывать рациональную политику и принимать законодательные акты, допускающие и способствующие развитию частного сектора.
 5. Верховенство закона (Rule of Law) — индекс включает показатели, измеряющие степень уверенности разных субъектов в установленных законодательством общественных нормах и соблюдения ими этих норм, в частности, качество принудительного исполнения договорных обязательств, соблюдения права частной собственности, работы полиции и судов, противодействия преступлениям и жесткости.
 6. Контроль (сдерживание) коррупции (Control of Corruption) — индекс включает показатели, измеряющие степень воздействия на публичную власть незаконных частных выплат государственным должностным лицам, включая как низовые, так и вершущечные формы коррупции и в том числе скупку государства в частных интересах, т.е. степень подчинения публичной власти частным интересам.

Эти индексы оцениваются по шкале от -2,5 (наихудшее состояние) до +2,5 (наилучшее состояние). В 2010 году были опубликованы данные по всем агрегированным показателям качества государственного управления для 213 государств и территорий за период 1996-2009 годы [25].

По этим данным для России в 2009 году значения перечисленных индексов и соответствующие им места в рейтинге составили:

- индекс учета мнения населения и подотчетности (-0,948) и 165 место между Катаром и Кыргызстаном*
- индекс политическая стабильность и отсутствие насилия (-0,725) и 167 место между Мексикой и Гватемалой*
- индекс эффективности государственного управления (-0,282) и 117 место между Вануату и Египтом*
- индекс качества законодательства (-0,461) и 137 место между Замбией и Мадагаскаром*
- индекс верховенства закона (-0,773) и 163 место между Фиджи и Эфиопией*
- индекс сдерживания коррупции (-1,122) и 187 место между Кенией и Гаити*

Данные о неудовлетворительном положении дел с коррупцией в России были получены Всемирным банком независимо от наиболее представительных и авторитетных исследований состояния коррупции в различных государствах, которые ежегодно проводит международная неправительственная организация Трансперенси Интернешнл (Transparency International). С 1995 года эта организация определяет такой показатель состояния коррупции как индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI). Индекс восприятия коррупции (ИВК_{ТИ}) отражает восприятие уровня коррупции аналитиками и предпринимателями, как проживающими в стране, так и зарубежными, и оценивается по шкале от 0 (очень высокий уровень коррупции) до 10 (коррупция практически

отсутствует). По результатам исследований, проводившихся с сентября 2009 года по сентябрь 2010 года, этот индекс был определен для 178 государств и территорий [10].

По этим данным для России индекс восприятия коррупции составил 2,1, и она заняла 154 место из 178 в одном ряду с Камбоджей, Центральноафриканской Республикой, Коморскими островами, Республикой Конго, Гвинеей-Биссау, Кенией, Лаосом, Папуа - Новой Гвинеей и Таджикистаном. Для сравнения самый низкий уровень коррупции при ИВК_{ТТ}=9,3 имеет место в Дании, Новой Зеландии и Сингапуре, а самый высокий при ИВК_{ТТ}=1,4 — в Сомали.

В современном демократическом государстве главным приводным механизмом политических, экономических, социальных и информационных процессов служить добросовестная, транспарентная и профессиональная конкуренция в правовом поле. И наличие в государстве экономической, политической, информационной свободы и порождаемой ею конкуренции является необходимым условием для подавления коррупции [5].

Оценочной характеристикой состояния экономической свободы в государстве и порождаемой ею конкуренции может служить индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom). Такой индекс определяют независимо друг от друга американский неправительственный исследовательский фонд Наследие (The Heritage Foundation) совместно с газетой The Wall Street Journal и совместно две неправительственные исследовательские организации – канадский Институт Фрейзера (The Fraser Institute) и американский Институт Катона (The Cato Institute).

Индекс экономической свободы фонда Наследие (ИЭС_{НФ}) определяется как совокупность показателей в десяти категориях: свобода предпринимательства; свобода торговли; налоговый режим; доля государства в экономике; свобода денежного обращения; инвестиционный климат; финансовое регулирование; защита прав собственности; свобода от

коррупции; трудовые отношения. Этот индекс оценивается по шкале от 0 (свобода практически отсутствует) до 100 (максимальная свобода). По результатам исследований, проводившихся с июля 2009 года по июль 2010 года, индекс был определен для 179 государств и территорий [8].

По этим данным для России индекс экономической свободы фонда Наследие составил 50,5, и она заняла 143 место из 179 вместе с Эфиопией. Для сравнения первое место с $ИЭС_{HF}=89,7$ занял Гонконг, а последнее с $ИЭС_{HF}=1$ — Корейская Народно-Демократическая Республика.

Индекс экономической свободы институтов Фрейзера и Катона ($ИЭС_{FC}$) определяется как совокупность показателей в пяти категориях: доля государства в экономике; законодательная база и защита прав собственности; доступ к «надежным» деньгам; свобода внешней торговли; регулирование кредита, трудовых отношений и деятельности предприятий. Этот индекс оценивается по шкале от 0 (свобода практически отсутствует) до 10 (максимальная свобода). В опубликованном в 2010 году отчете приведены данные по $ИЭС_{FC}$ за 2008 год для 141 государства и территорий [13].

По этим данным для России индекс экономической свободы институтов Фрейзера и Катона составил 6,62, и она заняла 84 места из 141 между Южной Африкой и Румынией. Для сравнения первое место с $ИЭС_{FC}=9,05$ занял Гонконг, а последнее с $ИЭС_{FC}=3,57$ — Зимбабве.

Для косвенной оценкой экономической свободы и конкуренции в государстве могут служить результаты проводимых с 2003 года Всемирным банком исследований «Условия для бизнеса (Doing Business)». По результатам этого исследования государства ранжируются в зависимости от того, насколько существующие в них условия благоприятствуют бизнесу. Это определяется агрегированием количественных данных по 9 показателям: открытие бизнеса; получение разрешения на строительство; регистрация прав собственности; получение кредита; защита инвестиций; уплата налогов; экспортная торговля; заключение контрактов; закрытие бизнеса. По

результатам исследований, проведенных с июня 2009 года по май 2010 года, в зависимости от условий для бизнеса были ранжированы 183 государства и территории [12].

По этим данным России в рейтинге по благоприятным условиям для бизнеса заняла 123 место из 183 между Угандой и Уругваем. В этом рейтинге первое место занял Сингапур, а последнее — Чад.

В качестве оценочных характеристики состояния политической и гражданской свободы и порождаемой ими конкуренции могут служить индексы политических прав (Political Rights, PR) и гражданских свобод (Civil Liberties, CL), определяемые с 1972 года американской неправительственной организацией Freedom House в рамках программы «Свобода в мире (Freedom in the World)». Индекс политических прав (ИПП_{ФН}) и индекс гражданских свобод (ИГС_{ФН}) определяются по экспертной методике, и оцениваются по шкале от 1 (максимальная свобода) до 7 (минимальная свобода). Кроме того, по среднеарифметическому значению этих индексов все государства и территории разделяются на три группы: свободные (от 1 до 2,5), частично свободные (от 3 до 5) и несвободные (от 5,5 до 7). По результатам исследований, проводившихся с 1 января по 31 декабря 2010 года, были определены значения индексов ИПП_{ФН} и ИГС_{ФН} для 208 государств и территорий [15].

По этим данным для России индекс политических прав составил 6, а гражданских свобод — 5, и она вошла в группу 47 несвободных государств.

Для оценки состояния свободы и порождаемой ею конкуренции в информационной сфере может служить индекс свободы прессы, который независимо друг от друга определяют Freedom House, в рамках реализуемой с 1980 года программы «Свобода прессы (Freedom of the Press)», и международная неправительственная организация Репортеры без границ (фр. Reporters sans frontières).

Индекс свободы прессы Freedom House (ИСП_{ГН}) составляется на основе ответов экспертов на 23 вопроса, разделенных на три категории – правовая, политическая и экономическая сфера, и оценивается по шкале от 0 (максимальная свобода) до 100 (минимальная свобода). По результатам исследований, проводившихся с 1 января до 31 декабря 2009 года, этот индекс был определен для 196 государств и территорий [16].

По этим данным для России индекс свободы прессы Freedom House составил 81, и она заняла 174 место из 196 в одном ряду с Гамбией и Демократической Республикой Конго. Для сравнения первое место с ИСП_{ГН}=10 заняли Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция, а последнее с ИСП_{ГН}=99 — Корейская Народно-Демократическая Республика.

Индекс свободы прессы (ИСП_{RF}), определяемый организацией Репортеры без границ, составляется на основе ответов экспертов на 43 вопросов и оценивается по шкале от 0 (максимальная свобода) до 120 (минимальная свобода). По результатам исследований, проводившихся с 1 сентября 2009 года по 1 сентября 2010 года, этот индекс был определен для 178 государств и территорий [7].

По этим данным для России индекс свободы прессы Репортеров без границ составил 49,9, и она заняла 140 место из 178 между Эфиопией и Малайзией. Для сравнения первое место с ИСП_{RF}=0 заняли Исландия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция, а последнее с ИСП_{RF}=105 — Эритрея.

Кроме рассмотренных политико-правовых характеристик государства Freedom House в рамках программы «Свобода в мире» при исследовании состояния политических прав в различных государствах по специальной методике в соответствии с пороговым принципом «да - нет» определяет и принадлежность политических порядков в данном государстве к типу «электоральная демократия». Электоральная демократия по определению Freedom House характеризуется наличием конкурентной многопартийной

системы и всеобщего избирательного права, регулярным проведением свободных и честных выборов при тайном голосовании, открытостью избирательной кампании и доступностью для всех партий средств массовой информации [15, Р.26].

По данным Freedom House в 2010 году к электоральным демократиям относятся 115 (59%) из 194 существующих сегодня в мире государств, включая Тайвань и Косово, но Россия электоральной демократией не является.

Пороговый принцип соотнесения политических и государственных порядков в конкретном государстве с демократией представляется наиболее адекватным смыслу и содержанию этой формы организации политических и государственных порядков, а неполная или частичная демократия как демократия «второй свежести»² представляется логическим нонсенсом.

Тем не менее, в ряде государствоведческих исследований демократия рассматривается как континуум, и ее состояние измеряется с использованием той или иной шкалы оценок.

Такие измерения с 1995 года проводит Freedom House по программе «Страны переходного периода (Nations in Transit)», в рамках которой для 29 государств постсоветского пространства и Центральной Европы определяется индекс демократии (The Democracy Score, DC). Индекс демократии Freedom House (ИД_{ФН}) определяется по экспертной методике агрегированием семь показателей, характеризующих: избирательный процесс (Electoral Process, EP); развитие гражданского общества (Civil Society, CS); независимость СМИ (Independent Media, IM); демократичность национального правительства (National Democratic Governance, NGOV); демократичность региональных властей (Local Democratic Governance, LGOV); структуру и независимость судебной системы (Judicial Framework and Independence, JFI); уровень коррупции (Corruption, CO). Этот индекс

² «Вторая свежесть – вот что вздор! Свежесть бывает только одна – первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!» [1, С.167].

оценивается по шкале от 1 (высший уровень демократического прогресса) до 7 (низший уровень демократического прогресса). В июне 2010 года был опубликован отчет, в котором приведены результаты исследований индекса демократии и составляющих его параметров, проводившихся с 1 января по 31 декабря 2008 года [20]. Кроме того в этом отчете предложено по результатам проведенных исследований разделить исследуемые государства на пять групп: консолидированная демократия, частично консолидированная демократия; переходный или гибридный режим; частично консолидированный авторитарный режим; консолидированный авторитарный режим.

По этим данным для России индекс демократии Freedom House составил 6,14, она заняла 22 место из 29 вместе с Таджикистаном и вошла в группу из 8 государств с консолидированным авторитарным режимом. Для сравнения первое место по уровню демократического прогресса с ИД_{ФН}=1,93 заняла Словения, а последнее с ИД_{ФН}=6,93 — Туркменистан и Узбекистан.

Следует отметить, что исследование Freedom House по программе «Страны переходного периода» не является достаточно представительным в том смысле, что число государств, исследуемых по этой программе, составляет всего 29 и не превосходит 15% от всех существующих сегодня в мире государств.

Более представительное исследование индекса демократии (Democracy Index, DI), начиная с 2006 года, раз в два года проводит аналитическое подразделение британского журнала Economist — The Economist Intelligence Unit. Индекс демократии Economist Intelligence Unit (ИД_{ЕИУ}) определяется по методике, основанной на экспертных оценках и результатах опросов общественного мнения, агрегированием 60 показателей объединенных в пять, по мнению авторов исследования, ключевых для демократии индикаторов: избирательный процесс и плюрализм (Electoral Process and

Pluralism); деятельность правительства (Functioning of Government); политическое участие (Political Participation); политическую культуру (Political Culture); гражданские свободы (Civil Liberties). Этот индекс оценивается по шкале от 0 (полностью авторитарный режим) до 10 (полная демократия) и по его значениям государства разделяются на четыре группы: полная демократия (от 10 до 8); дефектная демократия (от 7,99 до 6); гибридный режим (от 5,99 до 4); авторитарный режим (от 3,99 до 0). В декабре 2010 года был опубликован отчет, в котором приведены данные по индексу ИД_{ЕІU} и составляющим его индикаторам для 167 государств и территорий [11].

По этим данным для России индекс демократии Economist Intelligence Unit составил 4,26, она заняла 107 место из 167 между Кыргызстаном и Непалом и вошла в группу из 32 государств с гибридным режимом. Для сравнения первое место с ИД_{ЕІU}=9,8 заняла Норвегия, а последнее с ИД_{ЕІU}=1,08 — Корейская Народно-Демократическая Республика.

К государствоведческим исследованиям демократии как континуума относится и проводимое с 2003 года немецкой неправительственной организацией Фонд Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung) исследование, в рамках которого для 128 государств за исключением группы развитых государств Европы и Северной Америки определяется индекс трансформации (Bertelsmann Transformation Index)[3]. Однако это исследование представляется недостаточно достоверным и не только потому, что из него исключены развитые государства Европы и Северной Америки. Более существенным обстоятельством служит тот факт, что «как правило, каждую страну оценивает внутренний и международный специалисты» [3, С.113], т.е. для оценки параметров каждого государства используются только два источника информации. В большинстве государствоведческих исследований принято считать достоверными только те агрегированные

результаты, для определения которых используется не менее трех источников информации.

Ряд исследований межгосударственных и неправительственных организаций посвящен оценкам инновационного развития государства в контексте перехода к информационному обществу и электронному государству.

К этой группе исследований относится реализуемая ООН с 2003 года программ «Исследование электронного государства (E-Government Survey)», в рамках которой определяется индекс развития электронного государства (E-Government Development Index, EGDI) и индекс электронного участия (E-Participation Index, EPI). Индекс развития электронного государства (ИРЭГ_{UN}) определяется как среднеарифметическое значение трех нормированных индексов — онлайн-сервиса (online service index), телекоммуникационной инфраструктуры (telecommunication infrastructure index) и человеческого капитала (human capital index) и оценивается по шкале от 0 (наименьший уровень развития) до 1 (наивысший уровень развития). Индекс электронного участия (ИЭУ_{UN}) определяется методом экспертных оценок таких показателей использования Интернет в процессе взаимодействия граждан и бизнеса с органами государственной власти как электронное предоставление информации, электронное консультирование и электронное принятие решений и также оценивается по шкале от 0 (минимальное использование) до 1 (максимальное использование). В опубликованном в 2010 году отчете приведены данные по индексу ИРЭГ_{UN} для 183 государств и территорий и по индексу ИЭУ_{UN} для 157 государств и территорий [26].

По этим данным для России индекс развития электронного государства составил 0,5136, и она заняла 59 место из 183 между Саудовской Аравией и Черногорией, а индекс электронного участия составил 0,1286, и она заняла 86 место из 157 в одном ряду с Албанией,

Гондурасом, Индонезией, Катаром, Лаосской Народно-Демократической Республикой, Лихтенштейном, Марокко, Тринидадом и Тобаго, Чехией.

Для сравнения первое место с ИРЭГ_{UN}=0,8785 и ИЭУ_{UN}=1 заняла Южная Корея, а последнее с ИРЭГ_{UN}=0,1098 — Нигер и с ИЭУ_{UN}=0,0143 — Вануату.

Более технологически ориентированную оценку электронного развития государства предоставляет в виде определяемого с 2001 года индекса сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI) швейцарская неправительственная организация Всемирный экономический форум (World Economic Forum). Индекс сетевой готовности (ИСГ_{WEF}) определяется агрегированием 68 показателей, которые объединены в 12 базовых индикаторов, разделенных на 3 группы: группа условий для развития ИКТ — рыночные, политические, инфраструктурные условия; группа готовности к использованию ИКТ — готовность граждан, бизнеса и государственных органов; группа уровня использования ИКТ — уровни использования ИКТ гражданами, бизнесом и государственными органами. Этот индекс оценивается по шкале от 1 (минимальная готовность) до 7 (максимальная готовность). В опубликованном в 2010 году отчете приведены данные по индексу ИСГ_{WEF} для 133 государств и территорий [17].

По этим данным для России индекс сетевой готовности составил 3,58, и она заняла 80 место из 133 между Тринидадом и Тобаго и Сальвадором. Для сравнения первое место по сетевой готовности с ИСГ_{WEF}=5,65 заняла Швеция, а последнее с ИСГ_{WEF}=2,57 — Чад.

Значительную группу государствоведческих исследований составляют исследования, в которых оцениваются характеристики государств как базового звена устройства миропорядка и субъекта международных отношений.

Так как доминантой современного миропорядка выступает процесс глобализации, то первоочередной интерес представляет оценка включенности государства в этот процесс. В качестве такой оценки может

быть использован регулярно с 2002 года определяемый швейцарским институтом экономики (KOF Swiss Economic Institute) индекс глобализации (KOF Index of Globalization). В этом исследовании глобализация понимается как процесс интеграции поверх государственных границ национальных экономик, культур, технологий и управления, а также развития комплексных взаимосвязей и взаимозависимостей. Индекс глобализации KOF (ИГ_{KOF}) определяется агрегированием трех измерений глобализации: экономической, политической и социальной глобализации и оценивается по шкале от 0 (минимальная включенность в процесс глобализации) до 100 (максимальная включенность в процесс глобализации). В марте 2011 года были опубликованы результаты определения этого индекса для 156 государств и территорий на основе данных 2008 года [9].

По этим данным для России индекс глобализации KOF составил 65,91, и она заняла 52 место из 156 между Сальвадором и Украиной. Для сравнения первое место по включенности в процесс глобализации с ИГ_{KOF}=92,6 заняла Бельгия, а последнее с ИГ_{KOF}=39,85 — Чад.

Наиболее представительные и авторитетные исследования глобальной экономической конкурентоспособности современных государств ежегодно с 1979 года проводит Всемирный экономический форум. В рамках этих исследований определяется индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), который оценивается по шкале от 1 (минимальная конкурентоспособность) до 7 (максимальная конкурентоспособность). Агрегированный индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК_{WEF}) определяется по 111 параметрам, объединенным в 12 опорных индикаторов экономической конкурентоспособности. В опубликованном в сентябре 2010 года отчете приведены данные по этому индексу для 139 государств и территорий [24].

По этим данным для России индекс глобальной конкурентоспособности составил 4,2, и она заняла 63 место из 139

между Шри-Ланкой и Уругваем. Для сравнения первое место по глобальной экономической конкурентоспособности с $ИГК_{WEF}=5,63$ заняла Швейцария, а последнее с $ИГК_{WEF}=2,73$ — Чад.

При этом следует также отметить, что по такому опорному индикатору как качество институтов Россия заняла 118 место, а по таким составляющим этот индикатор параметрам как защита прав собственности, уровень вмешательства государства и надежность защиты полицией — 128 место, защита интеллектуальной собственности — 119 место, независимость судебной системы — 115 место. И на первое место среди 15 наиболее проблемных для России факторов была поставлена коррупция, на которую указал 21,2% участвовавших в исследовании респондентов.

В рамках реализуемого с 2007 года проекта «Перспективы человечества (Vision of Humanity)», целью которого является выявление взаимосвязи мира и устойчивого развития на планете, австралийский Институт экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) Сиднейского университета совместно с The Economist Intelligence Unit определяет глобальный индекс миролюбия (Global Peace Index, GPI). Глобальный индекс миролюбия ($ГИМ_{IEP}$) определяется агрегированием 23 показателей, объединенных в три основные группы: наличие и масштабы внутренних и международных конфликтов, в которых участвует государство; уровень стабильности и безопасности внутри государства; уровень милитаризации государства и оценивается по шкале от 1 (максимальное миролюбие) до 5 (минимальное миролюбие). В июне 2010 года были опубликованы результаты определения этого индекса для 149 государств и территорий [18].

По этим данным для России индекс миролюбия составил 3,013, и она заняла 143 место из 149 между Грузией и Израилем. Для сравнения первое место по миролюбию с $ГИМ_{IEP}=1,188$ заняла Новая Зеландия, а последнее с $ГИМ_{IEP}=3,406$ — Ирак.

С 2005 года американская неправительственная организация Фонд Мира (The Fund for Peace) и американский журнал Foreign Policy ежегодно проводят исследования по определению индекса недееспособности государств (Failed States Index, FSI), который характеризует степень способности власти контролировать целостность территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в государстве. Индекс недееспособности государств (ИНГ_{FP}) определяется суммированием значений 12 показателей недееспособности, оцениваемых по шкале от 0 (наименьшая степень недееспособности) до 10 (наибольшая степень недееспособности) и объединенных в три группы: социальные, экономические и политические показатели. По значениям индекса ИНГ_{FP}, изменяющегося в диапазоне от 0 до 120, исследуемые государства разделяются на четыре группы: с высоким уровнем нестабильности (от 120 до 90); с уровнем стабильности ниже среднего (от 89,9 до 60); с уровнем стабильности выше среднего (от 59,9 до 30); с высоким уровнем стабильности (менее 30). В июне 2010 года были опубликованы результаты определения этого индекса для 177 государств и территорий [14].

По этим данным для России индекс недееспособности государств составил 79, она заняла 80 место из 177 между Индией и Таиландом и вошла в группу из 92 государств с уровнем стабильности ниже среднего. Для сравнения первое место по недееспособности с ИНГ_{FP}=114,3 заняло Сомали, а последнее с ИНГ_{FP}=18,7 — Норвегия.

С 1995 года американская неправительственная организация Центр системного мира (Center for Systemic Peace) проводит исследования по определению индекса и матрицы хрупкости государства (State Fragility Index and Matrix). Индекс хрупкости государства (ИХГ_{CSP}) определяется агрегированием 8 показателей, отражающих эффективность и законность в четырех измерениях: безопасность, политика, экономика, социальная сфера и оценивается по шкале от 0 (минимальная хрупкость) до 25 (максимальная

хрупкость). В 2010 году были опубликованы результаты завершившихся в конце 2009 года исследований по определению этого индекса для 163 суверенных государств [22].

По этим данным для России индекс хрупкости государства составил 8, и она заняла 89 место из 163 между Парагваем и Арменией. Для сравнения первое место по хрупкости государства с $ИХГ_{CSP}=25$ заняло Сомали, а последнее с $ИХГ_{CSP}=0$ сразу 19 государств, среди которых 14 европейских государств, а также Канада, Коста-Рика, Тайвань, Южная Корея и Япония.

Заключение

Представленные в 2010 году по результатам государствоведческих исследований 18 межгосударственных и неправительственных организаций оценки 28 различных характеристик и параметров современного состояния и складывающийся из них образ России не соответствуют характеристикам и образу государства, претендующего на достойное место среди ведущих государств мирового сообщества. Такая ситуация, как представляется, определяется в первую очередь низким качеством и низкой эффективностью государственного управления и высоким уровнем коррупции.

Литература

- [1] Булгаков М.А. Избранное: роман «Мастер и Маргарита»; Рассказы. – М.: Худож. лит., 1980.
- [2] Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: путь к развитию человека. - М.: Весь Мир, 2010.
- [3] Индекс трансформации Фонда Бертельсмана 2010. - М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2010.
- [4] *Нисневич Ю.* Метод сопоставительно-институционального анализа // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2011. - №5. - С.76-84.

- [5] *Нисневич Ю.А.* Роль конкуренции в обеспечении социально-политической стабильности и подавлении коррупции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. - М., 2009. - №3. - С.3-17.
- [6] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат), www.gks.ru.
(http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.htm)
- [7] 2010 World Press Freedom Index. Reporters sans frontiers, 2010.
(http://www.rsf.org/IMG/CLASSEMENT_2011/GB/C_GENERAL_GB.pdf)
- [8] 2011 Index of Economic Freedom. The Heritage Foundation, 2011.
(<http://www.heritage.org/index/>)
- [9] 2011 KOF Index of Globalization. KOF Swiss Economic Institute, 2011.
(<http://globalization.kof.ethz.ch/>)
- [10] Corruption Perceptions Index 2010 Results. Transparency International, 2010.
(http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results)
- [11] Democracy Index 2010. Economist Intelligence Unit, 2010.
(http://graphics.eiu.com/PDF/Democracy_Index_2010_web.pdf)
- [12] Doing Business 2010: Making a Difference for Entrepreneurs. The World Bank, 2010. (<http://www.doingbusiness.org/reports/doing-business/doing-business-2011>)
- [13] Economic Freedom of the World: 2010 Annual Report. The Fraser Institute, 2010. (http://www.freetheworld.com/2010/reports/world/EFW2010_BOOK.pdf)
- [14] Failed State Index 2010. The Fund for Peace, 2010.
(http://www.fundforpeace.org/web/index.php?option=com_content&task=view&id=452&Itemid=900)
- [15] Freedom in the World 2011: the Authoritarian Challenge to Democracy. Freedom House, 2011.
(http://www.freedomhouse.org/images/File/fiw/FIW%202011%20Booklet_1_11_11.pdf)

- [16] Freedom of the Press 2010: Broad setbacks to global media freedom. Freedom House, 2010. (<http://www.freedomhouse.org/uploads/pfs/371.pdf>)
- [17] Global Information Technology Report 2009-2010: ICT for Sustainability. World Economic Forum, 2010. (http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2010.pdf)
- [18] Global Peace Index Results Reports. Vision of Humanity. (<http://www.visionofhumanity.org/info-center/results-reports/gpi-results-and-reports/>)
- [19] International Living's 2011 Quality of Life Index Reveals Best Climate in the World. International Living, 2011. (<http://www1.internationalliving.com/qofl2011/>)
- [20] Nations in Transit 2010. Freedom House, 2010. (<http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=551>)
- [21] Open Data. The World Bank. (<http://data.worldbank.org/indicator>)
- [22] State Fragility Index and Matrix 2009. Centre for Systemic Peace, 2010. (<http://www.systemicpeace.org/SFImatrix2009c.pdf>)
- [23] The 2010 Legatum Prosperity Index Report. The Legatum Institute, 2010. (<http://www.prosperity.com/downloads/2010ProsperityIndexFullReport.pdf>)
- [24] The Global Competitiveness Report 2010-2011. World Economic Forum, 2010. (http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf)
- [25] The Worldwide Governance Indicator (WGI) project. World Bank. (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>)
- [26] United Nations E-Government Survey 2010: Leveraging e-government at time of financial and economic crisis, 2010. (http://www2.unpan.org/egovkb/global_reports/10report.htm)